

Услышав этот вопрос, Вэнь Циньин быстро заморгал. Обычно он так не делал – скорей, это походило на то, будто кто-то замахнулся на него рукой, и его ресницы рефлекторно задергались. Он сидел очень близко, и даже без очков Тао Лин мог ясно видеть его реакцию.

- Не бойся, – Тао Лин погладил его руку. – Если ты не хочешь об этом говорить – ничего страшного.

«У Юнь Синь очень влиятельные родственники по материнской линии, – после долгого молчания написал Вэнь Циньин. – Они очень о ней заботятся. Если я не могу ни слышать, ни говорить, я не составлю ей конкуренции, а значит – у меня будет меньше проблем».

Тао Лин посмотрел на слова на экране своего телефона и немедленно отреагировал, прижавшись к нему. После этой фразы Вэнь Циньин повернул телефон экраном вниз, зажал его между пальцами и начал покачивать им из стороны в сторону.

Тао Лин смотрел на тыльную сторону его кисти и думал, что должны быть еще какие-то причины, кроме этой, и тут кроется нечто большее, но догадаться, что именно, было уже не в его силах.

- Я знаю, что ты мне не вполне доверяешь, – Тао Лин придвинулся к нему сильнее, так, что их губы практически соприкасались. – Я знаю, что у тебя есть свои опасения. Все в порядке. Я подожду, пока ты не почувствуешь себя свободным и захочешь об этом говорить.

Вэнь Циньин посмотрел на него, и его глаза наполнились мягким светом. Тао Лин долго смотрел в глаза Вэнь Циньина и погружался в этот свет все глубже и глубже. Лишь стук бывшего сердца напоминал рябь на поверхности озера, которая возникла от случайного движения. Он взглянул в эти глаза и чувством произнес:

- Я люблю тебя.

Ошеломленный Вэнь Циньин застыл, безмолвно глядя на него.

Тао Лин знал, о чем тот думает, поэтому прижался лбом к его шее и крепко его обнял.

- Вэнь Циньин, я все обдумал. Даже если ты меня слышишь, я все равно хочу это сказать. Я люблю тебя, Вэнь Циньин, больше, чем это можно выразить словами. Ты это чувствуешь? Хотя земля от этого не дрогнула, и я не могу это никак доказать, я... я... – он не мог произнести вторую часть предложения, потому что боялся, что, если продолжит, его чувства выйдут из-под контроля.

Ответного признания он не услышал, но руки за его спиной напряглись, и дыхание Вэнь Циньина стало тяжелым.

Тао Лин никогда не был похотливым, но сегодня он был очень возбужден, и в тот момент, когда их кожа соприкасалась, он снова и снова испытывал желание. Ему очень хотелось прижаться к Вэнь Циньину и позволить тому целовать себя, но как только Тао Лин собрался это сделать, на затылок ему капнула теплая жидкость.

...Все, что он собирался предпринять, было отброшено в сторону. Тао Лин молча потянулся всем телом, ощущая, как все больше теплой влаги течет на его плечи и заднюю часть шеи. Пижама на нем была очень свободной, капли просто скатывались по его спине, проходили по лопаткам и исчезали неизвестно где. В безмолвии они оставляли после себя мгновение тепла и долгие холодные следы.

Наступил вечер. Когда буря эмоций наконец-то утихла, они оба почувствовали голод. Вэнь Циньин сказал, что Тао Лину нужно съесть что-нибудь легкое, поэтому он приготовит кашу из тех ингредиентов, что у них были.

Тао Лин лежал на диване на боку и чувствовал себя неуютно, как бы не пытался устроиться. Он ворочался с боку на бок, как вдруг ему пришло сообщение от Юнь Нань: «Учитель Тао, мой брат благополучно вернулся домой?»

На мгновение Тао Лин остолбенел, а потом вспомнил, о чем это она. Хотя он знал, что Юнь Нань в безопасности, он все равно торопливо спросил: «Юнь Нань, ты вернула свой номер? Ты в порядке? Где твоя сестра?»

«В полдень мы с братцем Бай Гуанем отвезли ее в больницу, сейчас с ней все в порядке», - ответила она.

«Юнь Нань, мне очень жаль», - написал Тао Лин.

«Учитель Тао, о чем вы говорите? Это мне следует извиняться. Я слышала от братца Гуаня, что это именно моя сестра виновата перед вами и моим братом. Учитель Тао, передайте, пожалуйста, моему брату, что со мной все в порядке, и с моей семьей тоже все в порядке. Я поговорю с отцом, когда он вернется. Некоторые вещи больше нельзя пускать на самотек».

«Кроме того, братец Бай Гуань просил меня извиниться перед моим братом от его имени. Он тоже много страдал. Моя сестра несколько раз пыталась покончить с собой, и он не осмелился ее послушаться. Он заботился о моей сестре с самого детства и привык делать для нее все, что ей заблагорассудится. У него сформировалась модель поведения, и на первый взгляд это нелегко изменить, но неправильные поступки остаются неправильными. Когда состояние моей сестры стабилизируется, мы обязательно придем, чтобы извиниться».

Прочитав эти два сообщения, Тао Лин вздохнул. Он хорошо знал, что Юнь Нань очень открытый и прямой человек, и невольно еще больше расстроился, когда подумал о том, кто виноват во всем этом недоразумении.

Он тщательно подбирал слова, пытаясь утешить девушку. Через какое-то время от Юнь Нань снова пришло сообщение: «Учитель Тао, моя сестра использовала меня как предлог. Если это доставило вам неприятности, мне очень жаль. Вы должны передать моему брату, что все это подделка...»

«Это правда, что вы мне нравитесь, Учитель Тао. Но моя симпатия чиста и никогда не перерастет в любовь. Я никогда не думала, чтобы быть с вами, Учитель Тао, или о чем-нибудь подобном. Извините, возможно, это выражение симпатии все равно вас беспокоит, но я думаю, что мне нужно все объяснить».

«Я долго об этом сегодня думала. Я утверждаю, что люблю своего брата, но на самом деле он всегда будет меня защищать. Я никогда не задумывалась о том, что ему нравятся мужчины. Когда я об этом узнала, я долго не могла на это никак отреагировать, и все еще не могу понять, как мне на это реагировать. Он хотел, чтобы я ни о чем не беспокоилась, и поэтому я выставила все свои тревоги за дверь. Я действительно не интересовалась тем, что у него на сердце. Теперь я думаю, что я была эгоисткой и совсем его не понимала».

«Я не знаю, что еще сказать. В любом случае, я надеюсь, что мой брат сможет жить своей собственной жизнью, не беспокоясь обо мне, что он будет любить себя, любить себя сильно, и я надеюсь, что он и Учитель Тао останутся вместе навсегда».

«Учитель Тао, пожалуйста, не отвечайте мне. Мне нужно время, чтобы успокоиться, и я буду в порядке, как только договорю».

Сначала Тао Лин хотел, как она и сказала, не отвечать. Он открыл на телефоне блокнот, чтобы записать там то, что хотел сказать, и показать попозже свои записи Вэнь Циньину. Написав два предложения, он вдруг вспомнил, что Вэнь Циньин может его слышать, и им больше не нужно общаться таким образом.

После двухсекундной паузы он снова открыл чат с Юнь Нань. «Юнь Нань, не говори, что ты эгоистка. Ты выучила язык жестов, потому что твой брат не мог тебя слышать, и ты так хорошо в нем разбираешься. Твой брат ведет себя так потому, что хочет, чтобы ты была счастлива, а ты добрая и хорошая девушка. Мало кто на такое способен, и я надеюсь, что ты тоже будешь по-настоящему счастлива».

Отправив сообщение, Тао Лин с облегчением вздохнул.

Он встал и пошел в кухню. Там Вэнь Циньин только что положил в кастрюлю рис и помешивал его. Заметив Тао Лина в дверях, он повернул голову и мягко улыбнулся.

Тао Лин подошел к нему сзади обнял за талию и сказал:

- Прямо сейчас я хотел с тобой поговорить, и моей первой реакцией было открыть на телефоне блокнот.

Вэнь Цинъин снова улыбнулся.

- Все еще смеешься? - Тао Лин прижался к его плечу лбом и несколько раз с силой его боднул.

Опершись на спину Вэнь Цинъина, он кратко пересказал ему слова Юнь Нань, за исключением фразы о том, что он ей нравится. Выслушав это, Вэнь Цинъин долго молчал. Тао Лин прижался к нему поближе, поднял руку и коснулся его лица. На ощупь никакой влаги не было.

- Я думал, что ты снова плачешь, - улыбнувшись, сказал он.

- Нет! - Вэнь Цинъин отреагировал слишком резко и тут же произнес это вслух.

Тао Лин улыбнулся, расстегнул ему воротник и потерся щекой об его плечо.

- Я шучу, ты очень сильный, и, если ты плачешь, это совсем не значит, что ты слаб.

Вэнь Цинъин поджал губы и не стал оборачиваться. Тао Лин испугался, что тот больше не станет показывать ему своих эмоций, и поэтому прибавил:

- Я очень люблю твои слезы и хочу тебя защитить. То, что ты плачешь при мне, показывает, что я для тебя особенный. От этого я чувствую себя нужным, ведь ты можешь на меня положиться, и я больше не одинок.

Ночью, лежа в постели, Вэнь Цинъин обнял Тао Лина, просунул руки ему под пижаму и погладил его лопатки.

- Почему ты всегда трогаешь это место? - Тао Лин в конце концов не выдержал и с трудом поднял на него глаза.

На прикроватной тумбочке горела лампа, и выражение лица Вэнь Цинъина было спокойным, словно тот вспоминал о чем-то давно минувшем. Встретившись с Тао Лином взглядом, он по привычке хотел ответить на языке жестов, но Тао Лин перехватил его запястье.

- Ты можешь это сказать.

После минуты молчания Тао Лин расстроился и хотел сказать, что Вэнь Цинъин может объясниться на языке жестов, но тот произнес:

- Мистер, у вас очень красивые лопатки. [Прим. пер. В оригинале это «кости-бабочки», по отношению к любимому звучит очень даже поэтично.]

Тао Лин вздрогнул и опустил ресницы, не в силах посмотреть ему в лицо.

- Мистер, можно я вас поцелую? - спросил Вэнь Цинъин.

Они уже сделали друг с другом все, что могли, и что были должны. Несколько часов назад они бурно занимались сексом, но сейчас Вэнь Цинъин очень вежливо задал этот вопрос. Осознание этого взволновало Тао Лина, и это было более трогательно чем любые слова любви.

После двух секунд молчания Тао Лин кивнул. Вэнь Цинъин перевернул его и начал расстегивать ему на пижаме одну пуговицу за другой.

Обнаженный Тао Лин лежал на кровати, демонстрируя плавные линии спины, а Вэнь Цинъин склонился над ним. Это действие продолжалось довольно долго. В конце Вэнь Цинъин опустил голову и благоговейно поцеловал его в слегка выступающую лопаточную кость. Прикосновение было влажным, мягким, и Тао Лин невольно вздрогнул.

Он не мог видеть выражения лица Вэнь Цинъина и испытывал чувство неопределенности, страха и ожидания. Через некоторое время он не выдержал и повернулся к нему, чтобы попросить обнять себя по-настоящему.

Поворочавшись на только что перестеленных простынях несколько раз, Тао Лин понял, что Вэнь Цинъин снова готов и пришел в настроение, поцеловал его в ключицу и спросил:

- Хочешь сделать это еще раз?

Вэнь Цинъин тяжело вздохнул, покачал головой и после нескольких попыток подобрать слова, сказал:

- У вас это было впервые, и, боюсь, мистер этого не вынесет.

Каждое произнесенное им слово заставляло краснеть.

- Давай спать! - Тао Лин резко выключил лампу на прикроватной тумбочке.

Вэнь Цинъин улыбнулся, лег рядом и обнял его.

Их окутала темнота, они молча прижались друг к другу, их длинные ноги переплелись, кончики пальцев соприкоснулись, они начали целоваться, оглаживая друг друга. Кончик языка коснулся тигриных клыков и верхнего неба, а затем Тао Лина с силой схватили за челюсть и заставили прекратить.

Некоторое время они боролись, и наступление постепенно замедлилось. Не было ни победителя, ни проигравшего, ни взлетов, ни падений, их слияние затягивалось, а любовь постепенно перестала бурлить и стала частью ночи.

Очень нежной и тихой ночи, такой, каким обычно бывает Вэнь Цинъин.

«Кожа к коже» – какое милое выражение, подумал Тао Лин.

На следующий день наступила пятница, и ему все равно надо было идти на работу. К счастью, когда Тао Лин проснулся, не случилось ничего необычного, и сумбурная неделя наконец-то подошла к концу.

Когда он после работы зашел в цветочный магазин, Вэнь Цинъин уже там убрался. За последнее время там накопилось много сухих веток и листьев, и после того, как их вынесли, магазин казался пустым.

Вэнь Цинъин ухаживал за вечнозеленым деревом в горшке. Тао Лин присел рядом с ним. Они повернули головы, посмотрели друг на друга и соприкоснулись губами.

Тао Лин продолжил наблюдать, как Вэнь Цинъин срезает листья, а вечером они пошли домой к Тао Лину.

В это время Тао Лин писал не так уж и много. Он сидел на полу, со стопкой своих профессиональных материалов, прислонившись спиной к дивану рядом с ногами Вэнь Цинъина, и печатал работу на клавиатуре, стоявшей на журнальном столике. Вэнь Цинъин нашел подушку, на которую мог откинуться, и сидел на диване, читая книгу.

Какое-то время они молчали, и в тишине Тао Лину вдруг пришло сообщение от Коу Хуая: «Ты с ума сошел?»

Тао Лин знал, о чем это он, но все равно спросил: «Что?»

«Ты совершил публичный каминг-аут?»

«Является ли это публичным, если вас вынудили это сделать?» – ответил вопросом на вопрос Тао Лин. – «Шисюн, почему это ты так хорошо об этом информирован? Я не только совершил каминг-аут, но еще и подал заявление на увольнение».

«.....Ты упрям, как бык».

«Некоторое время назад ко мне приходила жена Ся Чаояна».

«.....Цзюэ Ся действовала слишком быстро. Она пришла ко мне и задавала о тебе вопросы, а я сказал, что я тебя не знаю. У тебя какие-то проблемы?»

«После третьего этапа рецензирования рукопись была отклонена. Я даже не узнал ISBN книги».

«.....»

«В семье моего парня проблем гораздо больше. Его сестра – сумасшедшая, дядя – негодяй, а еще он немой и слабослышащий. Но хорошая новость в том, что теперь он не такой уж и немой».

«.....»

«Но я так счастлив».

Видимо, на той стороне связи Коу Хуай мог заподозрить, что у Тао Лина не все в порядке с мозгами, потому что сообщений от него долго не приходило. Вернувшись в сеть через полчаса, он просто холодно отправил Тао Лину ссылку.

Тао Лин кликнул на нее и увидел, что это был канал подачи материалов для зарубежных академических изданий. Прочитав информацию на веб-странице, он улыбнулся и написал Коу Хуаю: «Шисюн – это всегда шисюн».

- Хочешь пойти завтра на кладбище? – повернувшись, спросил Тао Лин у Вэнь Циньина.

Вэнь Циньин отложил книгу и посмотрел на него сверху вниз.

- Теперь мы вместе, но я еще не сказал об этом брату и тете, – пояснил Тао Лин.

Через пару секунд Вэнь Циньин смущенно улыбнулся, кивнул и взял его за руку.

Вэнь Циньин договорился с преподавателями курса языка жестов и поменялся сменами с другими волонтерами. На следующий день они оба рано встали и вместе отправились в пригород. Перед тем, как пойти на кладбище, они зашли на заброшенную детскую площадку, находившуюся неподалеку. Весной все растения пошли в рост, и среди прошлогодней пожухлой травы уже виднелись слои зелени.

Бродя по траве, они держались за руки.

- Эй, давай просто вернемся к тому месту, где мы в прошлый раз перелезли через стену, –

улыбнулся Тао Лин.

Вэнь Цинъин тоже улыбнулся.

- Когда в прошлом году мы прыгали со стены и ты поймал меня, стоя внизу, о чем ты думал, пока держал меня на руках? - спросил Тао Лин.

- Мистер, не смейтесь надо мной, - после минутной паузы ответил Вэнь Цинъин.

- Я не буду смеяться.

Помолчав, Вэнь Цинъин серьезно сказал:

- Я думал, что хочу держать вас всю оставшуюся жизнь.

Как только он договорил, ветер разворошил сорняки, и до Тао Лина издалека донесся запах пыльцы полевых цветов. Он отпустил руку Вэнь Цинъина, повернулся и обнял его за шею.

- Держи меня, я позволю тебе держать меня всю оставшуюся жизнь.

Вэнь Цинъин улыбнулся, крепко обхватил его спину и талию, поцеловал в мочку уха и через некоторое время сказал:

- Мистер, у меня есть секрет.

<http://bllate.org/book/13907/1225748>